

Ахметов А.К.

КАЗАКСТАНДЫН АЙМАГЫНДА ТҮЗӨТҮҮ-ЭМГЕК ЛАГЕРЛЕРИНИН СИСТЕМАСЫНЫН ПАЙДА БОЛУШУ

Ахметов А.К.

ВОЗНИКНОВЕНИЕ СИСТЕМЫ ИСПРАВИТЕЛЬНО-ТРУДОВЫХ ЛАГЕРЕЙ НА ТЕРРИТОРИИ КАЗАХСТАНА

А.К. Akhmetov

THE EMERGENCE OF THE SYSTEM OF CORRECTIVE LABOR CAMPS IN KAZAKHSTAN

УДК: 94 (574) 084-058 1930/1950

Макалада Казакстандын аймагындагы түзөтүү-эмгек системасынын пайда болушу жана лагерлериндеги кылмышкерлердин жумушчу күчүн пайдалануу маселелери каралат. Эки типтен турган: ачык жана жабык эмгек колонияларындагы иштөө тартиби жана андагы кылмышкерлер тууралуу баяндалат.

Негизги сөздөр: эмгек-түзөтүү лагері, колония, кылмышкерлер, аялдар лагері.

В статье рассматриваются вопросы создания исправительно-трудовой системы в Казахстане и использования рабочей силы заключенных в лагерях, которые были двух типов: открытых и закрытых трудовых колоний, а также режим работы в них и заключенных.

Ключевые слова: исправительно-трудовой лагерь, колония, преступники, женский лагерь.

The article considers the formation of labor camps, use them as a labor force on the territory of Kazakhstan and their living rule and discipline in the two types open, and closed labor colony.

Key words: correctional labor camp, colony, criminals, women's camp.

История ГУЛАГа тесно связана с использованием принудительного труда в Советской экономике. История человечества знает много способов использования принудительного труда, однако в истории новейшего времени, использование принудительного труда в Советском Союзе в 30-х-50-х гг. XX века отличается своими масштабами и поставленными целями [1].

После свершения Октябрьской революции 1917 года и смены власти в стране, начался процесс ломки и строительства нового государственного механизма. Преобразования коснулись в том числе и тюремной системы. В результате этих преобразований была ликвидирована царская тюремная система и было положено начало созданию принципиально новой системы лишения мест свободы одного типа [2].

Новое руководство страны Советов стала претворять эти положения на практике. Исходя из принципа, что важнейшим исправительным средством осужденных, находящихся в местах лишения свободы является вовлечение их в общественно-полезный труд, то в последующие годы этот принцип вошел в целую программу по широкомасштабному использованию принудительного труда осужденных

в целях решения народно-хозяйственных задач страны.

Это подтверждается также еще и тем, что с самых первых лет после революции начались поиски новых форм и методов организации использования принудительного труда осужденных, находящихся в местах лишения свободы. Будущее виделось за реформаторами и земледельческими колониями, которые, по мнению составителей Временной инструкции могли обеспечить решение поставленных задач по вовлечению осужденных в трудовые процессы. Практика использования принудительного труда осужденных 20-х гг.

Трудовые колонии были двух типов: открытого и закрытого. Исправительно-трудовые колонии (далее - ИТК) открытого типа создавались вне городов для борьбы с нищенством, проституцией, безпризорностью, бродяжничествами строились на началах самоорганизации и самоуправления. ИТК и прочие исправительно-трудовые учреждения закрытого типа рассматривались как изоляторы для борьбы с уголовными преступлениями, но все исправительно-трудовые учреждения считались советскими хозяйственными организациями, целью которых было привитие трудовых навыков осужденным и рациональное использование их труда. Осужденные на срок менее года отбывали наказание без лишения свободы «в целях разгрузки тюрем и колоний». При советских органах создавались специальные отделы (бюро) по организации принудительных работ. Приговоренные к ним должны были получать 50% заработной платы (в отдельных случаях 75%). Отделы принудительных работ были обязаны создавать предприятия для осужденных на срок свыше 6 месяцев или организовывать общественно-полезные работы.

В Постановлении Народного комиссариата юстиции (далее - НКЮ) от 4 декабря 1919 года говорилось о стимулировании труда осужденных, занятых на тяжелых физических работах вне тюрьмы, «...сверхурочно и вырабатывающих сверх установленной нормы, засчитываются каждые два дня работы за три дня срока наказания» [3]. Создание таких лагерей, которым было дано наименование лагерей принудительных работ, происходило согласно декрету ВЦИК, изданному в апреле 1919 года. Лагеря

создавались губернскими чрезвычайными комиссиями с последующей передачей их в ведение НКВД Республики [4]. Круг лиц, направлявшихся в лагерь на принудительные работы, фактически стал широким. В соответствии с названным Декретом в лагерь направлялись лица, в отношении которых были вынесены соответствующие постановления отделов управления, революционных трибуналов, народных судов и других органов Советской власти.

Развитие исправительно-трудового процесса в стране получило свое выражение в принятии исправительно-трудовых кодексов Союзных Республик. Первый такой кодекс - ИТК РСФСР был принят во второй сессией ВЦИК одиннадцатого созыва 16 октября 1924 года. В 1925 году были приняты Исправительно-трудовые кодексы в Украинской, Азербайджанской и Грузинской ССР, в 1926 году - в Белорусской и Узбекской ССР, в 1929 году - в Туркменской ССР [5].

Исправительно-трудовыми кодексами была закреплена сложившаяся в предшествующие годы система мест лишения свободы, в которую входили: дома заключения (для подследственных заключенных и осужденных на срок до шести месяцев); исправительно-трудовые дома; трудовые колонии (сельскохозяйственные, ремесленные, фабричные) для осужденных на срок от шести месяцев до пяти лет и переводимых из исправительно-трудовых домов осужденных из числа трудящихся, которым оставалось отбывать наказание, не более пяти лет; изоляторы специального назначения (для содержания лиц, не принадлежавших к классу трудящихся, а также особо опасных преступников независимо от их классовой принадлежности; переходные исправительно-трудовые дома) [6].

Эта система была рассчитана на реализацию принципа дифференцированного подхода к осужденным в зависимости от тяжести и характера совершенного преступления, социального положения, отношения к отбываемому наказанию. Однако не все закрепленное в законе реализовывалось на практике. Хроническое переполнение мест лишения свободы являлось одной из основных причин, которая мешала администрации, точно реализовать в практической деятельности предписание законодательного акта.

Одним из способов сверхвысоких темпов наращивания промышленного потенциала, который был предусмотрен партийным и государственным руководством, являлось использование «дешевого» труда большого числа заключенных и спецпоселенцев. Вопрос об использовании репрессированных на народнохозяйственных объектах обсуждался в партийных и правительственных инстанциях. Так, 11 июля 1929 года Совнарком СССР издал постановление «Об использовании труда уголовно-заключенных», в котором, в частности, поручал Объединённому государственному политическому объединению (далее - ОГПУ) расширить существующие и организовать новые лагеря на территории Ухты и в других райо-

нах Советского Союза с целью освоения и разработки богатств путем применения труда лиц, лишенных свободы [7].

Постановлением ЦИК и СНК СССР от 6 ноября 1929 года были внесены изменения в уголовное законодательство в статью 13, в соответствии с которым предусматривалось лишение свободы в исправительно-трудовых лагерях, расположенных в отдаленных местностях страны. Положение об этих лагерях было утверждено постановлением СНК СССР от 7 апреля 1930 года [8], и являлось открытым документом, содержащим целый ряд правовых норм, ограничивающих прежде всего «врагов народа», к которым относились в первую очередь осужденные в зависимости от их социального происхождения и положения. По своему назначению лагерь являлись не только звеном экономической системы, обеспечивавшим экстенсивный путь развития производительных сил и вовлечения в промышленный оборот огромного количества сырьевых ресурсов за счет использования дешевой рабочей силы осужденных, но и неотъемлемой составной частью той репрессивной машины, которая начала действовать в 20-х и 30-х гг. XX века.

В связи с образованием на территории СССР сети лагерей принудительного труда в 1929-1931 гг., в Казахстане был создан первый аналогичный лагерь **КарЛаг** (Карагандинский лагерь), Карагандинский лагерь был образован 19 декабря 1931 года и располагался на территории Карагандинской области Казахстана. По данным архивных источников территория, занимаемая этим лагерем с севера на юг составляла свыше 300 км, с востока на запад - 200 км. Административно-хозяйственный центр лагеря находился в поселке Долинское, в 45 км юго-западнее Караганды.

Это был один из крупнейших исправительно-трудовых лагерей ГУЛАГа. Одной из главных его целей было создание крупной продовольственной и производственной базы для развивающейся угольно-металлургической промышленности Центрального Казахстана: Карагандинский угольный бассейн, Джезказганский и Балхашский медеплавильные комбинаты.

Первый поток осужденных КарЛага был направлен на строительство железной дороги от Акмолинска до Караганды.

Начиная с 1931 года начался массовый процесс раскулачивания по всему Поволжью, Пензенской, Тамбовской, Курской, Воронежской, Орловской областей. Многие из репрессированных в ходе раскулачивания крестьяне попали в КарЛаг. Уже к осени 1931 года 52 тыс. семей осужденных крестьян были доставлены в Центральный Казахстан. Контингент осужденных в КарЛаге был самым разнообразным, в их числе были и представители интеллигенции, видные военачальники и политики, представители духовенства.

Подразделением КарЛага был Джезказганский ИТЛ, располагавшийся на территории Карагандин-

ской области Казахстана. Он был рассчитан для использования труда осужденных на Дзезказганском Медеплавильном комбинате в годы второй мировой войны.

СтепЛаг (Степной лагерь), также входил в КарЛаг, был организован в 1940-1943 гг. и располагался у поселка Кенгир Дзезказганской области и был рассчитан для военнопленных. СтепЛаг имел 9 лагерных отделений (поселок Рудник-Дзезказган, поселок Перевалка, поселок Кенгир, поселок Крестовский, поселок Дзезды, поселок Теректы).

Актюбинский ИТЛ – был расположен в г. Актюбинске и функционировал в течение 1940-1946 гг. Его контингент был занят на строительстве Ферросплавного комбината, а также добыче полезных ископаемых, использовался в гражданском и жилищном строительстве.

В 1939-1946 гг. на территории Казахстана существовали также лагеря: Дальний, Песчаный, КамышЛаг, Петропавловский, Усть-Каменогорский. В целом в Казахстане насчитывалось более 53 колоний-тюрем, входивших в единую систему КарЛага. Колонии делились на мужские и женские. Один из них, 26 женская колония Акмолинского лагеря, прозванная – АЛЖИР. В документах он именовался исправительно-трудовым лагерем «Р-17». Он открылся в начале 1937 года. В нем содержались жены политзаключенных или изменников родины. Всего в Союзе было организовано четыре женских лагеря: Темляковский (г. Горький), Акмолинский (поселок Молиновка Северный Казахстан), Джангиджирский (г. Фрунзе), Темниковский (поселок Потьма-Мордовия) [9].

Согласно Положению об исправительно-трудовых лагерях предусматривалась дифференциация осужденных, допускалось последовательное улучшение условий содержания осужденных путем перевода из условий первоначального режима в условиях облегченного, а затем и льготного режима. При первоначальном режиме осужденные должны были

использоваться на общих работах, проживать в специальных помещениях в пределах лагеря и не имели права выходить из этих помещений. При облегченном режиме допускалось использование для постоянной работы в учреждениях, на предприятиях и промыслах, проживали в общежитиях, прикрепленных к предприятиям и имели право отлучки, направлялись на работу по рабочим книжкам, могли быть премированы [10].

В условиях льготного режима предусматривалось право осужденных выходить за пределы лагеря, занимать административно-хозяйственные должности в управлении лагерем и на производстве. Положением предусматривалось, что вопросы оплаты труда осужденных в ИТЛ и его охраны регулируются соглашением между ОГПУ и Народным комиссариатом труда (НТК) СССР Положение регулировало порядок направления осужденных в исправительно-трудовые лагеря, дислоцированные в особых климатических условиях. В частности, запрещалось направлять в такие лагеря осужденных моложе 20 лет, мужчин старше 50 и женщин старше 40 лет, а также инвалидов. Однако, когда требовалась дополнительная рабочая сила, то с этими ограничениями руководство ГУЛАГа не считалось.

Литература:

1. Утевский Б.С. Советская исправительно-трудовая политика. - М., 1934. - С. 44.
2. Смыкапин А.С. Колонии и тюрьмы в Советской России. - Екатеринбург, 1997. - С. 31.
3. Земсков В.Н. Спецпоселенцы // СОЦИС. 1990. - №11. - С. 3-17.
4. Государственный архив РФ. - ф.9414.оп.3.Д.279. Л.5.
5. Государственный архив РФ. - ф.5446, оп. 1, д. 49, л. 80.
6. Государственный архив РФ. - ф.9414,оп.1,д.99, л.10-15.
7. Социалистическая Караганда. - 1940, 23 ноября.
8. Государственный архив РФ. ф.9401.оп.1а.д.187. л.16.
9. ГУЛАГ (Главное управление лагерей). 1918-1960 гг. - М., 1950. - С. 116.

Рецензент: к.и.н. Сабиров Р.К.